

Вэй Си уже не мог сидеть спокойно. Если раньше он ещё не мог разобрать, кто прав, а кто виноват, то теперь, увидев действия обеих сторон, даже слепой бы понял, где истина.

Однако, прежде чем действовать, он всё ещё вспомнил, что старший брат рядом, рука явно уже коснулась рукояти меча, но ему нужно было ещё раз взглянуть на выражение лица старшего брата.

Увидев, что Су Цзиньчжи спокоен, он поднял чашку:

— Будь осторожен.

Едва голос упал, как юноша вылетел, как острый меч. Никто в зале не мог ясно разглядеть, но увидел, как серая тень мелькнула, и посох одного из лже-монахов с глухим звуком разломился на две части.

— Кто такой! — лже-монах гневно крикнул, но до сих пор не мог ясно разглядеть, с какой стороны пришла атака и какое оружие использовал атакующий.

Вэй Си не говорил лишнего, фигура только что коснулась земли и снова взлетел. Он прыгнул перед злым монахом, стоящим лицом к лицу с Ша Пинчу, меч был перед человеком, человек следовал за мечом, один удар нанёс прямо, быстро и точно, и в тот же момент на ладони человека вспыхнули два цветка крови.

В этот момент товарищи лже-монаха только разглядели наступление Вэй Си, оставшиеся двое набросились вместе, один поднёс чёрный золотой кубок, другой размахивал мечом, и ударили по острию меча Вэй Си.

Однако, как только эти два оружия были поданы, они словно подали тофу на лезвие ножа, и при столкновении с чёрным золотым остриём меча они треснули и раскололись. Кончик меча Вэй Си, словно не встречая препятствий, прямо достиг горла одного из людей.

Тот сдержанный лже-монах был именно тем, кто первым начал буйство, и был лидером этих четырёх. Увидев свое положение, он сразу оцепенел.

Звук оружия, падающего на землю, звонко ударил по ушам, а на его ладони сочилась кровь.

Этот загадочный юноша, загадочный чёрный меч, были словно демоны, спустившиеся с небес, заставив его онеметь от шока.

Остриё меча Вэй Си уперлось в горло того человека, глаза полны суровости:

— Спрашиваю тебя, только что ты сказал про задание, кто именно подослал тебя устроить беспорядок здесь? Неужели, это действительно тот старейшина Ци приказал тебе прийти убить?

Если бы это действительно отец приказал искать похищенную дочь, то живая или мёртвая, он обязательно должен был живым захватить зачинщика для допроса, как же мог он не разобравшись, приказать убить вора на месте?

Лже-монах потел как в баньке, всё ещё ругаясь:

— Хорош ты, вор Ша, вдруг пригласил помощников тайно устроить засаду. Осмелились противостоять нам, в будущем обязательно не будет хорошей смерти!

На его рясе Вэй Си срезал кусок, в это время показалась круглая татуировка, выглядела как пагода, запертая внутри круга, узор был странным, не зная, какой смысл имеет.

Только услышал, как Ша Пинчу дрожащим голосом сказал:

— Башня Сяояо? Вы люди из Башни Сяояо?

— Башня... Сяояо? — Вэй Си впервые услышал это имя.

С той стороны раздался лёгкий звук, палочки Су Цзиньчжи упали на землю.

— Старший брат?

— ...Ничего. — Он наклонился, поднял палочки, движение было медленным, словно о чём-то задумавшись.

Вэй Си усмехнулся:

— Какая Башня Сяояо, мне всё равно, публичный дом это, винный дом или Башня Восьми Сокровищ, в общем, сегодня вы хотите здесь вести себя высокомерно, нужно сначала спросить меч в моей руке.

Он был таким высокомерным, можно сказать, это молодая спесь, а можно сказать, неопытный телёнок, не боящийся тигра.

Только потому, что это выступление за справедливость, он был полон правоты, и тем более, потому что он никогда не слышал имени Башни Сяояо, он совершенно не боялся и ничего не опасался.

Вэй Си не изменил своей остроты, кончик меча провёл по шее того лже-монаха, оставив кровавый след, холодным голосом сказал:

— Ещё не ушли?

Тот злой монах знал, что встретил жёсткого противника, знал также, что сегодня преуспеть уже невозможно, дождался, пока Вэй Си уберёт меч, затем бросил ещё несколько жестоких слов «ждите», и повёл толпу товарищей вместе отступить.

Ша Пинчу выдохнул длинно, развернулся, перед Вэй Си сразу упал на колени:

— Благодарю спасителя за милость!

— Быстро встаньте! — Вэй Си никогда не получал от других больших почестей, в сердце тоже было очень беспокойно, поспешно согнулся, чтобы поднять его.

Су Цзиньчжи также сказал:

— Поднимаю руку, легко, мистер Ша не должен быть вежлив.

— Эй, боюсь, это дело не так легко закончить... Этот раз без причины втянул двоих вас, правда не знаю, как отблагодарить. Только жаль, раньше не знал происхождение этих нескольких человек, иначе бы даже если бы разбился в куски, не должен был позволить двоим вам обидеть Башню Сяояо.

Вэй Си спросил:

— Эта какая-то башня, вообще что за вещь? Я вижу этих несколько лже-монахов мастерство редкое, как же нельзя обидеть?

— Младший герой не знает, тон того человека хотя и высокомерен, но слова не ложны, Башня Сяояо мстит за малейшее, все в мире цзянху знают. Мастерство этих нескольких человек ограничено, это потому что они хотят иметь дело со мной. Если Башня Сяояо нацелится на двоих вас, боюсь, выпустят более мощных людей, в этот раз захотеть прогнать, уже не так просто.

Вэй Си удивился:

— Они такие незаконные, власти разве не управляют?

Ша Пинчу поник головой:

— Господин годами ещё молод, думаю, не знает дел мира цзянху, не знает, что у Башни Сяояо семьдесят два филиала, глаза руки проникают в небо. Сейчас даже власти берут людей, нужно смотреть их лицо, не говоря уже о поимке людей внутри Башни Сяояо.

— Семьдесят два филиала, послушайте, это действительно хорошо мощно! Башня Восьми Сокровищ тоже только три филиала! — Вэй Си удивился.

Ша Пинчу лёгким кашлем:

— Башня Восьми Сокровищ — это винный дом, а Башня Сяояо — это организация, хотя она похожа на секту, но не похожа на обычные секты, которые должны поклоняться учителю, чтобы войти. Другими словами, Башня Сяояо — это только союз, любой мастер цзянху может порекомендовать себя для записи, после записи может из башни принимать задания, кто исполнит успешно, тогда получит определённое вознаграждение. Эти лже-монахи, раз на теле есть тот знак круглой пагоды, значит самые низкие яростные воины внутри Башни Сяояо, они пришли мне искать неприятности, определённо потому что кто-то поручил Башне Сяояо задание. Только вот, если сказать, что мой тесть попросил Башню Сяояо взять мою жизнь, я но не верю. Перед смертью жена уже подготовила письмо и отправила обратно в родительский дом, тесть прочитал не мог быть безучастным, тем более невозможно найти меня, но закрыть рот не упомяну дело её праха возвращения для захоронения.

Су Цзиньчжи рядом кивнул:

— Они так агрессивно давят, похоже, есть смысл взять под предлог имени семьи Ци убивать людей, чтобы замаять следы.

Ша Пинчу удивился:

— Господин говорит, только что они громко шумели, все умышленные?

Су Цзиньчжи спокойно сказал:

— Если не умышленные, пользуясь тем, что господин не подготовлен, тихо не звеня похватили бы людей уйти. Зачем сначала среди толпы шуметь, потом слова не подходят хотят взять жизнь человека? Так, не умышленно позволить семье Ци нести ругание, ещё что такое.

Ша Пинчу тут же просветился, только что если бы покорно пошёл с теми людьми, очень возможно тоже был бы повёрнут и dragged в какой-то угол убит, вообще никакого теста хочет видеть, нет и никто хочет преследовать его вину похищения дочери.

Вэй Си нахмурил брови:

— Эта Башня Сяояо, разве специально занимается этим делом найма убийц?

Ша Пинчу только что успокоился после испуга, всё ещё немного боялся, немного замедлился, потом ответил:

— Эй, эта Башня Сяояо в ранние годы основания тоже под знаменем поддержки справедливости говорила сопротивляться клановым границам мастеров цзянху, позволить каждому мастеру цзянху не быть связанным, самостоятельно искать жизнь, больше не полагаться на одну семью, делать чужих бегущих собак. Но в последние годы Башня Сяояо всё больше шла по кривому пути, слышали, ещё создала Армию Серых Перьев, специально чтобы иметь дело с теми, кто противится им. Поэтому сегодняшняя Башня Сяояо уже не прежняя свободная своенравная Башня Сяояо, а скорее... группа убийц.

Су Цзиньчжи выражение стало строгим, услышав «группа убийц» этих четырёх слов, обе руки крепко сжали кулаки, сжали край одежды на колене.

Вэй Си как раз увидел, с заботой спросил:

— Старший брат, ты как? Почему хорошо так, вышло столько холодного пота.

— ...Жарко.

Сейчас явно начало весны время, утренний ветер слегка холодный, не знаю почему жарко. Вэй Си не понял причину, всё же две руки поднял подол, хотел ему дать ветер, Су Цзиньчжи одной рукой нажал вниз.

— Сегодня спасибо двум спасителям за доброту, правда благодарность бесконечна. Только... эй, изначально моя эта дешёвая жизнь тоже тянуть не может долго, только не исполнил желание перед, не может легко передать на руки Башни Сяояо. Но я этот раз умру, впоследствии опять не могу отблагодарить двоих спасительную милость, эй, действительно стыдно.

Вэй Си увидел его выражение тяжёлое, не удержался спросил:

— Почему так говоришь, какое дело не может не умереть?

— Моя эта жизнь, нужно вернуть Поместью Се.

Услышав «Поместье Се», выражение Су Цзиньчжи тоже стало сосредоточенным:

— У мистера Ша с хозяином Поместья Се какая вражда?

Увидел Ша Пинчу покачал головой:

— Одними словами трудно объяснить.

Су Цзиньчжи опустил голову задумался, подумал о этом Ша Пинчу является знаменитым в мире цзянху праведным вором, в последнее время Поместье Се из-за кражи как курица

взлетает собака прыгает, в сердце сразу яркий, спросил:

— Неужели, это мистер Ша украл семейное сокровище семьи Се?

<http://bllate.org/book/16836/1548300>